

закономерно для своего времени автор подкрепил свои суждения цитатами «от писания» — обличениями «неправедного» богатства и призывами к милосердию и справедливости.

Но вспомним, что и гражданская лирика XVIII в. обличала «властителей и судей» своего времени словами библейского поэта. Как известно, Державин переложил псалом 81, имея в виду своих современников. Во второй редакции ода «Властителям и судиям» держится довольно близко библейского текста:

Ваш долг — законы сохранять
и не взирать на знатность лиц,
от рук гонителей спасти
убогих, сирых и вдовиц!

Не внемлют: грабежи, коварства,
мучительства и бедных стон
смущают, потрясают царства
и в гибель повергают трон...²⁶

Начальный свод не ограничился гневным обличением виновников половецкого нашествия: последняя статья этого свода, описывающая страдания русских пленных, заканчивается лирическим воззванием к соотечественникам. Тема этого воззвания — утверждение особого покровительства божества Русской земле, цель — внушить современникам веру в победу над врагом: надо лишь изжить «грехи» — «несытьство» и «распри», о которых уже говорил летописец в начале своего труда и в описании половецкого нашествия 1093 г. Проникнутое глубоким сознанием величия и могущества Русской земли, это обращение летописца к современникам, закономерно для эпохи обличенное в религиозную форму, звучит как полноценный образец гражданской лирики: «Да никътоже дързнет рещи: яко ненавидами богъмъ есмы! Да не будет. Кого бо тако бог любить, якоже ны възлюбил есть? Кого тако почъл есть, якоже ны прославил есть и възнесл есть? Никогоже. Имъже паче ярость свою въздвиже на ны, яко паче въсех почтъени бывъше, горе въсех съдеяхом грехы; якоже паче въсех просвещени бывъше и владычню волю ведуще и презрьевъше, в лепоту паче инех казними есмы».²⁷

С обличениями, развивающими наставления учительной литературы, мы встретимся и в древнерусских дидактических жанрах — в соответствующей части Поучения Владимира Мономаха и особенно в словах Серапиона Владимирского, где «гражданская» тема звучит в полный голос.

Выразительный пример обличительной лирики, врывающейся в остро публицистическое произведение, представляют отдельные эпизоды «Послания» ростовского митрополита Вассиана «на Угру великому князю» Ивану III, увещевавшего его не отступать перед татарами, которым русское войско преградило путь через пограничную реку. Это Послание содержит ряд эпизодов, которые выделяются особой напряженностью патриотического настроения, особо эмоциональным строем речи. Эти эпизоды имели целью воздействовать на решение великого князя, предостеречь его от влияния боярской партии, и звучат они как гневное обличение этой группы знати.

Подобно древнерусскому летописцу XI в., обличавшему князей-современников и ставившему им в пример «отцов и дедов», Вассиан напоминает Ивану III о борьбе его далеких предков с половцами за независимость Русской земли, а затем вставляет обширный лирический панегирик Ди-

²⁶ Г. Р. Державин. Стихотворения. Библиотека поэта. Большая серия. Второе издание. Л., 1957, стр. 371.

²⁷ А. А. Шахматов. Повесть временных лет, стр. 284.